

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Кафедра психологии труда и организационной психологии

О. Н. Саковская

**Судебно-психологическая
экспертиза**

Текст лекций

*Рекомендовано
Научно-методическим советом университета
для студентов, обучающихся по направлению Психология*

Ярославль
ЯрГУ
2013

Ольга Николаевна Саковская

Судебно-психологическая

экспертиза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16932402
Судебно-психологическая экспертиза: текст лекций:
ISBN 978-5-8397-0939-3

Аннотация

Представлены содержание и основные темы лекций по курсу «Судебно-психологическая экспертиза». Знание предложенных материалов необходимо в работе психолога, занимающегося экспертизой.

Содержание

Лекция 1. Судебно-психологическая экспертиза.	4
История вопроса. Возможности и ограничения	
Конец ознакомительного фрагмента.	14

О. Н. Саковская

Судебно-психологическая

экспертиза

Лекция 1. Судебно-психологическая экспертиза.

История вопроса.

Возможности и ограничения

Под экспертизой в широком смысле слова обычно понимают проведение экспертом или группой экспертов исследования характеристик определенного объекта для подготовки принятия решения. Отличительной особенностью экспертизы как процедуры измерения является то, что в качестве «приборов» выступают люди, специалисты в какой-либо области знаний, так как сами объекты или их характеристики субъективны или пока не существует объективных приборов.

Сферы применения знаний специалистов-экспертов разнообразны: управление социальными процессами, региональное планирование и прогнозирование, определение про-

фессиональной пригодности, степени трудоспособности и инвалидности, следственная и судебная практика и т. д.

Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) является одним из видов судебных экспертиз и, следовательно, одним из средств установления истины в судопроизводстве, источником доказательств по делу. Совершенствование средств установления истины находит свое выражение в появлении новых и дальнейшем развитии уже имеющихся видов судебных экспертиз.

Судебная экспертиза – это особое процессуальное действие, которое строго регламентируется законом.

Правовую основу производства комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз (КСППЭ), равно как и других видов судебных экспертиз, составляют Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». Такие экспертизы производятся в гражданском судопроизводстве и уголовном процессе [9].

В процессе проведения предварительного следствия и судебного разбирательства, на любом этапе которого в центре внимания всегда находится человек со всеми индивидуально-психологическими особенностями, не могут не возникать вопросы психологического характера. Одни из них с успехом решаются на основе профессионального и житейского опыта следователя или судьи, другие же требуют экс-

пертного разрешения.

Многие сложные закономерности и механизмы психической деятельности человека, изучаемые психологией, не являются общеизвестными. Для их констатации и оценки необходимо проведение квалифицированного исследования, что требует специализированной теоретической подготовки и профессионального владения специальными психологическими методами и процедурами. Разумеется, заключение психологической экспертизы, как и любой другой судебной экспертизы, не определяет в законченном и юридически определенном смысле ни одно из обстоятельств предмета доказывания, как он формулируется в соответствующих положениях закона, не имеет заранее установленной доказательственной силы. Это прерогатива лица, осуществляющего производство по делу.

Экспертиза же устанавливает отдельные доказательственные факты, на основе которых принимаются решения в уголовном и гражданском процессах. Реже проводится психологическая экспертиза в административном процессе, хотя и в нем возникают психологические проблемы, так как в центре этого процесса находится личность, ее взаимоотношения с окружающим миром, другими людьми.

Первые попытки (конец XIX – начало XX в.) использования данных психологии в судебно-следственной практике принадлежат немецким юристам и психологам К. Марбе, Ж. Варендонку, В. Штерну, Э. Клапареду и др. В своих исследо-

ваниях они вплотную подошли к возможности производства экспертизы в суде, в задачу которой входила передача субъективных состояний потерпевшего либо обвиняемого, возникающих в ходе судебного разбирательства. Лица, приглашенные в качестве экспертов, сообщали суду о своих субъективных состояниях в зависимости от того, в чей образ они входили, а суд использовал эти данные, ссылаясь на них в приговоре. Эти психологи оставили интересные, хотя и вызывающие споры, образцы первых заключений СПЭ.

Основное внимание и усилия первых экспертов-психологов были направлены на решение методологических вопросов, что приводило к образованию серьезных пробелов в области теории СПЭ.

Недостаточное внимание юристов и психологов к теоретическим проблемам СПЭ приводило к ошибкам в понимании предмета, объекта СПЭ и ее реальных возможностей. Самыми серьезными ошибками были преувеличение реальных возможностей СПЭ, попытки вывести ее за пределы общеправовых и процессуальных принципов использования специальных знаний в уголовном процессе, предельно расширить ее компетенцию. Эта тенденция прослеживалась прежде всего при исследовании свидетельских показаний – от психолога ожидали заключения о достоверности свидетельских показаний. Например, В. Штерн считал, что функция следователя должна ограничиваться только собиранием доказательств, оценка же их должна быть передана психоло-

гу и основываться исключительно на данных лабораторных исследований и знании механизмов и закономерностей психических функций. При этом забывалось, что суждение о достоверности показаний составляет неотъемлемую функцию органов правосудия.

Основным недостатком в теории и практике СПЭ обвиняемых в этот первый период ее развития следует считать отсутствие в большинстве случаев четкого представления о ее целях, задачах, основных направлениях исследования. Поэтому правильная мысль о необходимости и возможности исследования личности обвиняемого трансформировалась в расплывчатую идею о медико-психологическом обследовании каждого подозреваемого и обвиняемого, которому может быть назначено наказание, связанное с лишением свободы.

Неверное представление о пределах компетентности СПЭ приводило к тому, что эксперты-психологи решали не только свои профессиональные задачи, но и вопросы правового характера или пограничные между психологией и правом (виновность правонарушителя и форма вины, достоверность показаний и т. д.).

В 1920-х – первой половине 1930-х гг. СПЭ активно развивалась в русле судебной психологии. Характеризуя этот период, А. В. Петровский писал: «В 20-е годы "судебная психология" – это авторитетная и обширная область науки, имеющая предметом изучения психологические предпосыл-

ки преступления, быт и психологию различных групп преступников, психологию свидетельских показаний и судебно-психологическую экспертизу, психологию заключенного и т. п.»¹. Но в эти годы неоправданно была расширена компетенция психологической экспертизы, на которую возлагалась оценка достоверности показаний свидетелей, обвиняемых, подозреваемых и других лиц, что ставило свидетеля в большую зависимость при оценке показаний.

Вопрос о широком использовании данных психологии в судебно-следственной практике требовал всестороннего обсуждения учеными-юристами. Была обобщена практика немецких психологов и по конкретным уголовным делам. В то время при производстве судебно-психологической экспертизы использовались тесты, заимствованные за рубежом, без учета того факта, что абсолютизация любого метода приводит к отрицательным результатам [2].

Проведение экспертного психологического исследования сопряжено с рядом трудностей, к числу которых относятся ненаблюдаемость психических явлений и недоступность их для непосредственного восприятия, многофакторная детерминация психических механизмов, пластичность и изменчивость психики и т. д. В связи с этим такое исследование имеет свои особенности и носит по преимуществу ретроспективный характер. Поэтому при выборе и применении конкретных методов исследования особое внимание

¹ См.: Петровский А. В. Вопросы теории и истории психологии. М., 1984.

должно быть уделено тем инструментам и процедурам, которые обеспечивают диагностику относительно устойчивых свойств личности.

Для обеспечения надежности этого материала должен применяться целый ряд методов, сочетаемых по принципу дополнительности, подкрепления и взаимоконтроля.

Игнорирование этих обстоятельств отрицательно сказалось на правильности выводов экспертов-психологов. Широкое распространение тестирования было остановлено известным Постановлением ЦК ВКП (б) от 4 июля 1936 г., в котором отмечалась научная необоснованность его применения. После этого значительно сократились исследования в области не только судебной, но и общей психологии, а судебно-психологические экспертизы в стране не проводились.

Только в 1959 г. Г. М. Миньковский, первый среди современных ученых-юристов, рассматривая особенности расследования уголовных дел о несовершеннолетних, указал на необходимость использования психологических знаний при расследовании данной категории дел. Он же определил задачи и перспективы развития судебно-психологической экспертизы.

В обсуждении предложений Г. М. Миньковского приняли участие многие юристы. При этом дискутировались вопросы об изучении личности обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля. Предлагались различные методы изучения лица, попавшего в сферу судопроизводства, рас-

смаатривались возможности назначения и производства судебно-психологической экспертизы при изучении личности обвиняемого, потерпевшего либо свидетеля.

Развитие СПЭ происходило в неразрывной связи с развитием юридической, общей, возрастной, медицинской, социальной, инженерной и другой психологии.

СПЭ хотя и получила законодательную регламентацию, но широко не распространена и в настоящее время. Это связано прежде всего с тем, что многие практические работники недостаточно знакомы с возможностями и компетенцией данной экспертизы, не знают, какие вопросы могут быть поставлены на ее разрешение, какие материалы должны быть предоставлены в распоряжение экспертов, кто может быть приглашен в качестве эксперта для производства судебно-психологической экспертизы. Кроме того, у некоторых практических работников возникают вопросы об отличии судебно-психиатрической экспертизы от судебно-психологической, которые терминологически созвучны; имеет место постановка вопросов психологического характера перед судебно-психиатрической экспертизой, что вынуждает экспертов-психиатров выходить за рамки своей компетенции или отказываться от дачи заключений. Важно помнить, что психиатрия – область медицинской науки, изучающая различные формы и виды патологии психической деятельности, болезненных изменений психики. Изучение же закономерностей психической жизни здорового человека не входит в

круг проблем, составляющих предмет психиатрии. Подмена одного вида экспертизы другим приводит к появлению легковесных, слабо аргументированных и некомпетентных заключений.

В уголовно-процессуальном законе не перечисляются все допустимые виды экспертизы, а указываются лишь те случаи, когда экспертное исследование обязательно.

Объектом СПЭ является личность, психологический портрет и экспертная оценка которой важны для установления объективной истины в уголовном и гражданском процессах. Непонимание цельности человеческой личности, системности и взаимосвязи всех психических явлений приводит к ошибочному суждению о том, что объектом экспертизы могут быть лишь отдельные психические процессы и состояния, а не цельная личность, психические свойства которой предопределяют своеобразное протекание психических процессов и возникновение тех или иных временных психических состояний.

В силу этого ни одно психическое явление, о котором ставится вопрос перед экспертизой, не может быть правильно понято без изучения всей психологии личности в целом в доступных для эксперта пределах.

Предметом СПЭ являются психические процессы, состояния, свойства личности, ее непатологические психические аномалии, имеющие значение для установления истины в судопроизводстве. Основной методологический принцип СПЭ

– системный подход к исследуемому объекту. В понятие системы необходимо включать субъект преступления, объект преступления, возможных свидетелей. Следует рассматривать их взаимосвязи и взаимодействия в процессе деятельности и общения в контексте конкретной ситуации (своеобразного хронотопа – определенного пространства и времени), учитывать допреступные особенности жизненного пути подэкспертных лиц, условия их воспитания и психического развития и т. д.

В психологии известна формула о детерминации психики личности внешними причинами, которые опосредуются внутренними условиями, поэтому экспертным исследованием каждый раз неизбежно охватываются как внешние, так и внутренние факторы детерминации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.